

КАРПАТСКА РУСЬ

KARPATSKA RUS'

SECOND CLASS POSTAGE PAID AT LINDEN, NJ AND OTHER MAILING ADDRESS

Ч14 АЛЛЕНТАУН Н.ДЖ. 7ГО ИЮЛЯ 2000, ALLENTOWN NJ JULY 7, 2000, VOL. LXXIII, NO. 14

ПЕРШЕ МЕДЖЕНАРОДНЕ БІЕНАЛЕ ЛЕМКІВСКОЙ РУСІНСКОЙ КУЛЬТУРИ В КРИНИЦІ

Стоваришєня Лемків і Уряд Курортной гміни Криница організувало 26-27 Мая перший медженародный Бієнале Лемківской русмнской культуры в Криници. Трудно переоцінити значєня той імпрезы культуры Лемків в якій брали участь науковці і художны колективи Польщы, Словаччины і України.

Урочистіст розпочалася зложиньом квітів на могилі видатного лемка маляра світової слави Е.Дровняка (Никифора). Молебен отпавыли разом православный і грекокатолицкий священники Криницких церков. З * промовама виступили священники іголова Стоваришя Лемків Андрий Копча. По обіді в концертній Гали виступали Лемківскы художны колективи Польщы, Словакиї і України. В перерви була открыта виставка малярства Лемківских творців. Велику увагу звертали присутны на образы маляра зо Львова Митра Солинкы уроженця села Жидівске на Лемківщині концерты тепло принимали присутни бурныма оплодисментами і продовжались до пізна.

На другий ден в суботу в перший половині дня отбылася наукова конференция на тему: "Культура Лемків в Польщы, Україні, Словаччині і Мадярщины з обширным докладом о заходах по збереженю Лемківской культуры в Польщы выступила Олена Дуць-Файрор професор Краківского Університету. Науковці з України, Словаччины і Мадярщины інформували остановиску культуру Лемків в своїх країнах.

В другій половині дня в Православній церкви дали концерты религийної пісни церковни хоры з Санока, Ужгорода і Пряшева та хоры дітей з Чернобиля, яки лічатся в Криници. А потім продовжились виступи в центральній Гали пияльні вшыткых художных колективів і закінчилис урочистости театральном виставом.

Треба повісти же імпреза була добрі zorganizована, на високому художньому уровни і показала велич і красоту Лемківской культуры. Виступи "Кичеры" ансамблів з Пряшева і Ужгорода трудно було слухати без слєз, душевны мелодії, традиции і народны пісні отображали нашу культуру ріжных періодов.

Велика признательност належится організаторам той імпрезы, а особливо Андрию Копчі, Олені Дуць-Файрер і Петрови Трохановскому, яки були душом урочистостей.

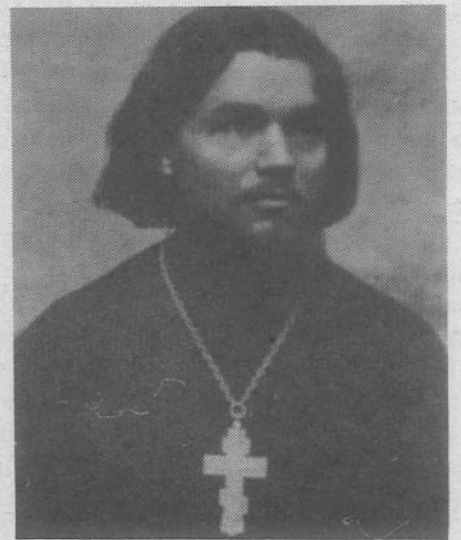
Петро Когут

В МОІ ПАМЯТИ

В сорок семім році
Смутны часы стали
Коли нашы лемкы горы опуцали
Горы опуцали але не з радости
Такі розказ пришов од пана старосты.
В неділеньку раію, ще сонце не стало
А юж польске войско в горы приіхало.
В село приіхало такі розказ дало
Жебы мы ся вшыткы з домів выберали.
Люде посмутніли почалися зберати
А капралі кричат – пора выїзджати.
До першой стациі везли нас возами
Дальше юж начали везти поїздами.
Пришли ми на захід стали ся дивити
Ой Боже наш Боже як ту будем жыти.
Поле не оране ани не сіяне
І пусты хатины всі порозваляны.
Там по нашых горах смутный вітер віс
Нихто не заспіват ни ся не засьміє
Горы нашы горы не плачте за нами
Бо мы повернеме і будеме з вами.

Мария З. США

ПЕРВОМУЧЕННИК ЗА ПРАВОСЛАВІЕ НА ЛЕМКОВСКОЙ РУСИ О.МАКСИМ САНДОВИЧ

В среде мучеников за русскіи патриотичныи идеалы и Православіе на Прикарпатской Руси, исторія XX столетія, на первом месте запишет имя мученика о. Максима Сандовича, разстрелянного без суда 6-го августа, 1914г., на подворью повітового суда в Горлицях. (горлицы, польский повітовый город в западной части Галичины. В том повіті на вершинах середнего плоского Бєскида - середня часть Карпат - и его склонах, єсть 47 русско-лемковских сєл с около 30,000 населением).

О. Максим Сандович родился 1-го февраля, 1882 г., в селе Ждыня, Горлицкого повіта, на Лемковской Руси.

Отец о.Максима, Тимофей Сандович был одним из лучших ждынских господарей; в Ждыне занимал должнлсть церковного дяка-псаломщика. Мати Максима, Кристина, была примірная русская женщина, она выховала своего сына в любви к Богу, церкви и русскому народу.

Тимко Сандович заметил, что его старший сын Максим одарен способностями до науки, радо с ним спивает в час богослужений на крылоі и самоохотно исполняет вечерний и ранний молитвы. По окончанию сельской школы, Сандович послал молодого Максима в 4-х классную нормальную школу в Горлицях, а по успешном укончен,шо нормальной школы, в гимназію в Новом Санчи. Там Сандович уместил своего сына в Русской Бурсе. В Русской Бурсе молодой Сандович мал случайность научитись русского литературного языка, русской исторії и исторії Христовой церкви и русской словесности ибо бурсаков приватно учила русская учительница спроваджена правленіем Бурсы из Россіи.

Далій буде.

3. ЖЕРТВЫ ВОЕННОГО ТЕРРОРА НА ЛЕМКОВИНІ

Продовження з К.Р. № 13

Арестованих поставлено перед полевым судом в Новом Санчи, яко обжалованих о зміну держави. В характері свідков переслухано о. Смолинського, о. Дороцького и учителя Гуцуляка. Всі три признавали ложно и обтяжуючо. Своим крутарством старалися доказати вину обжалованих. Военный суд, в состав котрого входили самы мадьяры, не розбираючися в нашом национальном вопросі, на подставі сознания тых свідков приговорили обох обжалованих на кару смерти через розстрілянье. По приятию св. Тайн засудженными вырок выконано на них того самого дня на площі святой Гелены за містом.

За нісколько дней зостал розстріляный на тюремном подвірю в Горлицях православный священник Максим Сандович через венгерского ротмистра на донос украинского провокатора, без найменьшого провірення його вини. Личность Максима Сандовича была широко знана на Лемковині. Был он сыном Тимофтея Сандовича, дяка в Ждыні. Низшу гимназию укончыл, яко воспитанник русской бурсы в Новом Санчи. Чуючи звание до священного стану, вступил до монастыря Лавры Почаевской, откаль зостал возваный через Волинского епископа Антония до духовной семинарии в Житомирі. По оконченію там-же богословских наук оженился на дочери священника и зостал рукополаганий через того же епископа Антония. Яко священник вернул на Лемковину и обнял православный приход в Грабі, Ясельского повіта, чуючи себе счастливым, што буде мог працувати на родной Лемковині. Радость не долго тревала. Обжалованный через украинцев перед австрийскими властями, зостал в р. 1913 арестованный и вывезеный в тюрьму во Львові. В р. 1914 видиме о. Максима Сандовича разом зо журналистом Семенем Бендасюком, студентом Василием Колдром и другим православным священником о. Годимом на лаві оскарженых в голосном политичном процессі во Львові, уконченым перед выбухом першой світовой войны. Процесс тот был инспирированный украинскими националистами и тревал непрерывно три місяці. Через салю росправ пересунулося кілька сот свідков, по большой части украинских политиков. Процесс кончился оправданием всіх обжалованих. О. Максим вернул на свое давне місце. Але не долго тішился свободом. В першых початках войны зостал поновно арестованный и уміщенный разом зо женом, дітином, отцом и братьями в тюрмі в Горлицях. Дня 14 вересня 1914 зашол в горлицку тюрьму, скерованный там украинцями, якийсий венгерский ротмистр и з револьвером в руці зажадал выдати о. Максима. А коли начальник тюрьмы спротивился, ротмистр загрозил му револьвером. Перестрашенный начальник з бодем сердца выпровадил из келии о. Максима. Ротмистр приказал йому стати на середині подвірья, а на кілька кроков подальше поставил с карабинами 4 жовніров и закомендеровал: "раз, два, три". Жовніре выстрілили из карабинов. О. Максим стоял нерухомо с поднесеными в гору очами, руками, зложеными на крест. Жадна куля не трафила. Ротмистр повторил команду. Выстрілено из карабинов другой раз. О. Максим захитался и з громкими словами: "да живет Русь и св. православие", повалился на землю. Ротмистр прискочил до о. Максима и зо словами "вмерай, як пес," вцілил в него два разы з револьвера. О. Максим отдал Богу свою праведну душу. Тіло о. Максима вывезено на кладбище и там погребано. (Поровнай "Карпатска Русь", н-р 5 и 6 за 1959 р.).

4. ТАЛЕРГОФ

Транспорты арештованих лемков привожено в Талергоф, лежащей в Сирии, коло Грацу. Была то велика площадь меже сосновыми лісом, доокола обведена кольчатым дротом. Через три місяцы арештованы перебували под голым небом, бо початково не было там жадных забудований. Розпачливе было их положение, бо была то осенна пора, а часто падали дожджы и вяли сильны вітры. Узники были стиснены кольчатым дротом, за котрый не вольно им было под каром смерти выходити. Цілыми днями мусіли стояти на ногах, а як зближылся вечер, то вшиткы из перемучения падали на землю, звычайно еден на другого; штобы перебути ночь, а рано на команду стережущых жовніров знов встати на нгы. Достоинство человека было так понижено, што даже для физиологичных потреб не было окремого місця.

По кількох місяцах побудовано з дощок баракы, навезено до них згнилой соломы и в бараках уміщено вязней. Глумление со всякой гигиены дошло до той степени, што по якомси часі видиме такы образы из життя узников:

Перед бараками сидят обнажены люде и зоскробуют из своего тіла насікомы (вошы), а из кошель их вытрипуют. В бараках солома як бы жива была, рушатся от великого числа насікомых. Нич дивного, што в слідстві такой гигиены настал во вшиткых бараках тиф, люде массово умирают. Штоденно вывозится из бараків десятки трупов до вспольной могилы "под соснами". Трафлялися даже случаи смерти, запричиженной загрызением через насікомых. В часі, коли народ погруженный в нужді, в голоді, в бруді, начальство лагеря устроює собі ночами пиры и пиятику, а подсычене алькогільом приказує припровадити из лагеря молодых женщин и по отбытой кваратании знасидує таты мучениці. Если котра отважилася боронитися перед насиліем, то падала трупом от кулі револьвера пьяного офицера. Для физиологичных потреб узников выбрано перед бараками довгий и глубокий ров, через

котрый зверху перетягнуто довгий друк. Потребы физиологичны улажано массово на команду конвоента и то в означеном ним часі. На команду узники сідали вшиткы разом на тоту жердь и на команду вшиткы разом мусіли з ней вставати. Если бы ктоси спознился або поспішился, сейчас гинул от кулі. В том рові заповненом людскими отходами многы нашли свою смерть.

Коли о талергофском кліе досталися відомости за границу австрийской державы, Талергоф посітила международна комиссия. Она доперва спричинила, што условия життя узников поправилися. Поширено баракы, побудовано лазню, построено часовню, поправлено корм и лучше трактовано людеи.

Лагер числил кількадесят тысяч узников из цілой Галичины. Самых лемков было около пять тысяч особ. По зликвидованию лагеря мала горстка людеи вернула до дому. Прочи легли блаженным сном под соснами Талергофа. По войні писано много о Талергофі. Тоты, што перебули Талергоф, счастливо вернулись до дому, выдали печатню опис талергофских страданий в грубом томі п. загл. "Талергофский Альманах". Вышла тоже серия знимок из життя талергофских страдальцев. Штобы, еднaк, точно представить Талергоф, його тантальскы мучения, страдания и вопль народа, взывающого о помсту до неба, того не ест в состоянии мертвыми буквами описати жадна рука, ани устно представить жаден человек. Талергоф полишился на всегда ганьбом немецкой культуры двадцетого столітия. Найбольшым катом талергофских мучеников был украинец, австрийский офицер Чировский, котрый своим знущанием над безбронными перевысил вшиткых немецких шубравцов. Яко садист в найвысшом значению выдавал подвладным жовнірам жестоки методы знущания над страдальцами. Над могилом талергофских мучеников построено памятник в виді трираменного креста.

5. ТАЛЕРГОФСКИ СІЗДЫ

Штобы заховати память талергофских страдальцев, устроювано по войні так званы "Талергофскы сізды". Такой сізд начинался торжественным Службом Божом за упокой душ замученых в Талергофі и в других місцях австрийского мучения. Еден из священников-талергофцев в часі Службы Божой выголошал проповідь, в котрой представлял крестный ход нашего народа в часі войны с отвітными поучениями. По службі Божой послідовала друга часть сізда в читальни або в другом отвітном місци. Еден из талергофцев выголошувал реферат, по котром отбывалася дискуссия и резолюция сізда. В состав третьей части входила академия и театральне представление.

Народ массово брал участие в сізді и вертал до дому патриотично поднесеным на духу. Найбольший сізд отбылся во Львові в 1934 р. На сізді взяло участие около 200 священников и кільканадцет тысяч народа из вшиткых сторон бывшой Галичины. По Службі Божой, котру отправлено в Преображенском храмі, отбылся величавый поход улицями Львова на Лычаковске кладбище, де зостал посвященный памятник з написом: "Жертвам Талергофа 1914—1918. Галицкая Русь". Была то величава манифестация галицкого народа в княжом городі Львові.

Много талергофских сіздов устроювано на Лемковині. Найвеличавшы отбылися в Сянокі, Устриках, Перегримкі и в других місцевостях.

Перемышльский епископ Йосафат Коцыловский заборонил священникам под загрозою суспензии брати участие на талергофских сіздах. Доперва протест внесеным до Риму через о. Пантелеймона Скоромовича, пароха Дыныск, спричинил откликание тэй забороны. Многы украинскы священники, поведованы ненавистью до русских, не позволяли в своих церквах священникам-талергофцам отправляти службу Божу и церкви замыкали перед народом. По той причині русскы священники мусіли просити латинских священников о позволение отправити службу Божу для народа в латинском костелі. Польскы священники охотно на то позволяли. Такы случаи мали місце в Сяноці, где был гр. кат. парохом о. Емилиян Константинович и в Устриках, где был парохом о. Михаил Жарский. Таким поведением украинских священников народ был соблазненный и зводнэванный.

Русская церковь въ селѣ Вышняя Колочава - Имшады (Воловое).

УЧАСТІЕ КАРПАТОРОССОВ В РУССКОЙ КУЛЬТУРИ

очерк проф. Д.Н.Вергуна

Продовження з К.Р. № 13

ІХ

БОРЬБА С УНІЕЙ

Характерно, что в то время, как другія малоросійскія и белорусскія епархіи подчинились унії, прикарпатское русское духовенство упорствовало еще более столетія и Львовская Ставропигія была отнята уніятами (Шептицьким) только в 1712 г. насиліем польских "жолнеров", розбивших ворота и введших в храм уніятскаго епископа.

Эта борьба заставила наши братства еще теснее сомкнуться с православным Востоком. Отсюда первые примеры подвижничества карпатороссов на Афонской (Святой) Горе. Там ХУІ веке подвизался известный Иван Вышенский будивший своими посланіями совесть своих сородичей и поддержавший в них упорство против "уніатских" новшеств.

Как были настроены в это время карпатороссы, лучше всего доказывает пример козацкого гетмана Петра Сагайдачного, уроженца Старого Самбора, возстановившаго в 1620 г. вопреки польским властям православную ієрархію в Кіеве с Галичанином Митрополитом Іовом (Борецьким) и Подолянином Мелетієм (Смотрицьким) во главі, автором знаменитой грамматики церковно-славянскаго языка.

Многія Галичане, обучавшієся в Ставропигіальном братстві во Львові, стали учителями кіевской Могилянської Академіи, положившей основаніє допетровской русской культурі. Между ними был и Галичанин епископ тобольскій Павел, подвижник, который за свои заслуги был удостоен причисленія к лику святых. За такія же добродітели причислены к святым и Галичане: Іов Желізо и Іов Княгиницькій, создатели Лавры Почаев и знаменитаго Манявскаго Скита в Карпатах.

Х

СПОДВИЖНИКИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО

В эпоху "преобразователя" Россіи карпатороссы играли весьма видную роль.

Петр Великій неоднократно посещал Галицкую Русь. Он был во Львове, Жолкві и Рави Русской, возвращаясь из Вены в 1696 г., а за тем и перед прутским походом в 1711, когда он посетил Ланцут, Ярославль, Перемышль и Яворов, где в церквах оставлял памятники своего пребывания.

Из Галичан он избрал своего главнйшаго помощника по церковному просвіщенію - Стефана Яворскаго, родом из Львова. Стефан Яворскій привлек с собою ніскольких сородичей, которые и прийняли участіє в "выковке" новаго, общерусскаго литературного языка и в распространеніи европейской

образованости.

ХІ

НАСЛЕДНИКИ ПЕТРА И

ПРИКАРПАТСКАЯ РУСЬ

Дочь Петраи "последняя Романова" Елизавета, женившая на себе малоросійскаго дьячка, потом малоросійскаго гетмана Разумовскаго и объединившая фигурально Велико- и Малороссію, тоже не забывала Прикарпатской Руси, об этом свидетельствуют ея подарки в разных галицких и особенно закарпатских монастырях.

Только Екатерина II происходя из онімченнаго славянскаго рода "Сербскаго" - по немецки "Цербст", не пожалела Карпатской Руси и отдала Галичину и Буковину австрійской императрице Маріи Тересіи (при дележі Польши в 1772 г.). Но и она сознавала сделанную ошибку. В 1794 г. за два года до смерти, она писала в своем дневнике: "Владимир на Волыні мы заняли не по причине, а со временем обменом у австрійскаго императора Польшу на Галицкую Русь, благо Галиція ему совершенно не кстати".

О таком же обмене говорил в 1843 г. и Николай I., но только при Николае II. русскія войска вошли в Галичину под кличем: "Да не будет больше Руси Подъяремной!"

ХІІ

АЛЕКСАНДР I. И КАРПАТОРОССЫ

Особое место в исторіи карпатороссов занимает император Александр I., выдавший свою сестру Александрю Павловну замуж за венгерскаго "палатина" Стефана. Он нераз навещал свою сестру в Будапеште и всякій раз проезжал через Лемковскую область, останавливаясь в лемковских деревнях, затем в Бардьеве и Пряшеве.

Духовником Александры Павловны был угроросс о. Самборскій, составившій

интереснйший дневник ея мытарств и мучений при австрійском дворе, при котором эта русская великая княгиня была потом и отравлена.

Император Александр I. поощрял переселеніє угророссов в Россію. Таким образом в Россію попал проф. Лодій, переіхавшій из Львовскаго университета в Петроград, где избран профессором "любомудрія" (философіи). В своих "Наставленіях любомудрія" Лодій создал первые термины чистой философіи, сохранившієся в русском литературном языке и по ныне.

Второй Карпаторосс Балудянскій, бывший ректором Петроградскаго университета, считался крупнейшим юристом. Он создал русскую юридическую терминологию и был приглашен Сперанским в составители знаменитаго "Свода Законов Россійской Имперіи."

Немногим позже в Россію, тоже через Львов, переіхал Карпаторосс Иван Гуца или Гоца, который стал знаменитостью под фамиліей Юрія Венелина.

Своими трудами о Болгаріи он воскресил одно из забытых славянских племен и стал "отцом" освободительнаго славянскаго движения.

Он был домашним воспитателем в семье писателя С.Т.Аксакова, духовно вырастил "величайшаго славянскаго трибуна Ивана Сергеевича Аксакова и его брата Константина Сергеевича Аксакова, известнаго поэта. Он имеет огромныя заслуги в созданіи того направленія в русской культурі, которое принято называть "Славянофильством."

Вместе с Венелиным подвизались в Россіи другіє карпатороссы, напр. Бачинскій, воспитанник в семье Милютиных, Иван Кукольник, Автор целого ряда драматических произведеній, д-р Орлай - основатель Ніжинскаго Лицея князя Безбородка и др.

Исторіи этих карпатороссов И.С.Свінцицькій посвятил особое изследованіє, вышедшее в 1906 г. под заглавієм "Обзор сношений Карпатской Руси с Россіей."

Далій буде.

ПРИКАРПАТСКАЯ РУСЬ

Русская церковь въ селѣ Ясиня - Лазошчына Рахово.

ТАКА ДІВКА!

В. ТУТКО.

КОМЕДИЯ В 3-Х АКТАХ

(из жита карпаторусских эмигрантов)

Продовження з газети КР № 13

Петро (зложил руки): Мисс Ружова, вы мате мудру голову! Даяк мя ратуйте в мойой приватной справі. Вліз я до конопель и не знам, як выйти!

Ружова: Як лем могу, то вам поможу!

Петро: Сядте собі, мисс Ружова, ту о, так, — и послушайте: Вы памятае на тото писмо, што зме писали до Комлошы тому дівчату даякий місяц тому, а може веце?

Ружова: Што сте и шифкарту послали?

Петро (кладае палец на уста): Шш—шш... (указуе на двери).

Ружова (тихо): Препачте мі пане Ріпка. Гей, памятам.

Петро: Так знайте, што моя фамилия нич не знала о том дівчату, што я ей шифкарту послал, аж днес вечур я им вспомнул, што я бы хотіл написати по тото дівча и посла-ти му шифкарту, и хотіл бы-м взяти ей до свого дому, покля ся дакус не распознат и не привыкне. Но они не хотят ани слухати, абы она у нас бывала. А дівча уж ту! Но и што мі робити?

Ружова: Но а чом они не хотят, абы тото дівча з вами бывало?

Петро: Зато, што она зо старого краю, што она русска, а они, видите, уж "сусайда"...

Ружова (смієся).

Петро: Вам добри ся сміяти, но што я мам з дівком робити? Мі не до сміху!

Ружова: Дівча може зомном бывати, пане Ріпка! Я не зо "сусайды"!

Петро: О то я вас хотіл просити! Я вам и плацу подвысшу. Аж мі лекше на сердці. (Дае ей грошы): Мате ту пару десяток, купите ей шаты, облечете шумні, а потом ей до школы заведете, до "трейд-скул". То дуже мудра дівка, по ей писмі познати, она гниет порозуміе американске житя. Я вшитко заплачу, што буде треба, а вы ей припильнуете и поучите розума и английской бесіды.

Ружова: Не старайтеся, пане Ріпка, вшитко буде добри! А як ей имено?

Петро: Мариянка, а пишесея Червенска. Но але она уж дораз приіде, за 15 минут трен ту буде.

Ружова: За 15 минут? Та я мушу скоро іхати, абы ся мі не стратила.

Петро (кричит): Мина!

СЦЕНА 7.

Мина: Ту ем, пане Ріпка! Што собі жичите?

Петро: Клич того легарта, Стефана.

Мина: Добри, пане Ріпка.

Петро: Надіюся, мисс Ружова, што сте всьо порозуміли.

Ружова: Барз добри. Не старайтеся пане Ріпка.

Стефан (входит): Ту ем, пане Ріпка, понижені мельдую.

Петро: Завезеш мисс Ружову на станцію, дораз, понаглайся.

Стефан: Уж иду, пане Ріпка. (выходит).

Ружова (встае): Ци мам ей дораз до себе взяти, ци привезти ту, абы сте ей виділи и она вас?

Петро: Но, но! Берте ей на свою квартиру.

Я там даколи залечу, то ей увижу. Лем уж идте! (Ружова выходит).

СЦЕНА 8.

Петро и Ріпка.

Петро (успокоеный сидат): Так буде найліпше.

Ріпка (входит): Петре, та чом ты не идеш істи? Што с тобом? Ци ты днес не будеш вечеряти?

Петро: Може и буду. Уж якоси мі апетит вертат.

Ріпка: Та што ты ту сам робиш?

Петро: Та видиш, курю собі, розмышлям.

Ріпка: О той дівкі с Комлошы собі розмышляш? Она тя так трапит?

Петро: Но, она мя уж не трапит, а мой родный сын мя трапит. Моя родна дівка-мя трапит. Але тебе най не трапит. Поіш собі, и ти добри.

Ріпка: Хлопе, што с тобом? Ци ты розум тратиш? (выходит зла).

СЦЕНА 9.

Петро, Стефан, потом Ружова и Мариянка, облечена по крайовому.

Стефан (подходит и тихо шепче Петрови): Пане Ріпка!

Петро: Што ты! Ище ес не поіхал?

Стефан: Но, я уж вернул. Тото дівча хоче вас видіти, там е в карі.

Петро: Што? Мене хоче видіти? Та чом ес ей не завюз до Ружовой, як ем вам повідал?

Стефан: Хотіли зме, пане Ріпка, але она хотіла лем вас найперше видіти и подякувати вам.

Петро (драпе голову): Но и маш ту дябле басы! Припровад ей ту на минутку, але тихо, абы тамты не почувли.

Стефан (выходит за двери на пальцах, по хвильки входят всі трое: Ружова, Стефан, на остатку Мариянка).

Ружова (в дверях): Под, Мариянко, под, не ганьбся! (До Петра): Но видите, тепер ся бонт придти внука, а на дорозі та лем вас хотіла видіти. (Ружова бере Мариянку за руку, а Стефан пхае зо заду).

Петро (откашлюе): Егем!

Ружова: Ту, пане Ріпка ест Мариянка Червенска. А ту, Мариянко, мой бос, пан Ріпка. (Подают собі руки).

Петро: Но, як ся маш дівусь? Што чувати в Комлоші, в Бехерові? (до себе): А яка то крас дівка! (до ней): Добри, же-с пришла!

Мариянка: Якбы не вы, пане Ріпка, то я бы не могла придти. Я хочу вам подякувати зато, што вы для мене зробили. Я вам вшитко верну, што вы на мене вытратили.

Петро: Тым ся дівусь не старай, не трап свою шумну главичку, вшитко буде добри.

Мариянка: Пані Ружова повідали, што мі дораз найдут роботу.

Ружова: Не называй мене пані, а называй мя Ена!

Мариянка: Ена Ружова.

Ружова (смієся): Смотте, она уж знае, як

ся пицу.

Петро: Барз я рад, што сте приятелькы. Вы обі добры дівчата. Лем уж тепер идте.

Мариянка (встае и подае руку Ріпкови): Та до свидания, пане Ріпка.

Петро (обнимат ей): До свидания, моя дитино.

Ружова: До свидания, пане Ріпка.

Мариянка, Ружова и Стефан выходят.

СЦЕНА 10.

Петро, а потом Ріпканя

Петро (до публикы): Виділи сте, яка дівка? Правда, што мудра? Ци не мал я правду? Така дівка, така дівка!

Ріпка (входит): Што ты старый, уж сам до себе бесідуеш? Дві душы маш, ци што? Та чом не идеш істи?

Петро (радостно, обнимат жену): Уж иду, моя мамичко. Уж ем тераз голодный! (Бере ей попод руку): Подме мамичко. (Співат): "Сімдесят кабатов мала"... (ЗАСЛОНА).

АКТ II

СЦЕНА 1.

(Тота сама комната)

Мина и Стефан.

(Мина ходит по сцені и мішат медисину, Стефан за ньом на пальцах з букетом квітя, но Мина го спочатку не видит, потом уви-діла).

Мина: Йой, як ем ся встрашила! А ты што ту хочеш?

Стефан (тихо): Мишка! Не буд сердита. Якбы-с так не была така сердита, то бы ес была найліпша дівка на світі. Минко, я дост смільий до хлопа, але до дівкы я барз ганьблывый, ноле мі помож.

Мина: Но повідай, што от мене хочеш (мішат медицину).

Стефан: Для кого тото мішаш, голубко?

Мина: Не для тебе, а для Ріпкы.

Стефан: Хворый?

Мина: Прехолодился дакус, але уж му ліпше. А ты тоты квітки для Ріпкы принюс?

Стефан: Квітки я принюс для тебе, Минко.

Мина: Для мене? Таж я не хвора.

Стефан: Дівчатам носят квітки, хоц и не ховоры.

Мина (подперла боки): Полож их на стол. Носят хлопці дівчатам квітки, але як хлопец до дачого. Але ты до ничого суцый, ты хиляк.

Стефан (зламаний): О, Минко, не буд така!

СЦЕНА 2.

Тоты и Петро

(Петро входит в папучах и кафтані, з руком на крижах, он их видит, они го не видят, кашле. Стефан и Минка отскакуот от себе перестрашены).

Мина: О, пане Ріпка, та вам ище не час вставати с постели, вы знате, што доктор не казал.

Далій буде.